

Игра в догонялки

Michael Spence

The Next Convergence

The Future of Economic Growth in a Multispeed World

Farrar, Straus & Giroux, New York, May 2011, 320 pp., \$27.00 (paper).

Вероятно, мы стоим на перепутье экономической истории. Если это так, то мы будем свидетелями экстраординарного события, которое случилось лишь дважды начиная с истории появления

человечества. В течение тысячелетий уровень жизни менялся без проявления каких-либо долгосрочных трендов или больших различий между странами. Затем в 1700-х годах произошло первое неожиданное изменение в ходе экономической истории. Промышленная революция привела к заметному и устойчивому повышению уровня жизни — сначала в Британии, а затем в других странах. Но эта трансформация произошла лишь в немногих регионах: в основном в Европе, странах европейского происхождения и Японии. Остальной мир, более четырех пятых человечества, завяз в трясине сельскохозяйственного прошлого. К 1950 году мир был весьма далек от равноправия.

Затем ход истории вновь резко изменился. После 1950-го года некоторые страны, в основном в Азии, которые до этого отставали, стали расти беспрецедентными темпами, примерно на 7 процентов в год, что позволило им начать сокращать разрыв со странами с развитой экономикой.

Позднее две самые населенные страны, Индия и Китай, стали расти темпами, приближающимися к 10 процентам. Если эти тенденции продолжатся,

мы в течение своей жизни станем свидетелями третьего исторического изменения: возобновившегося сближения уровней жизни. То, что раньше было привилегией избранных, станет обычным явлением для многих. Этот эпохальный процесс является темой замечательной новой книги Майкла Спенса «Следующая конвергенция» (*The Next Convergence*).

Арифметика, лежащая в основе конвергенции, является простой. Она известна как правило 72. Это правило гласит, что можно рассчитать число лет, требующееся для увеличения уровня жизни вдвое, разделив 72 на средние темпы роста. Поэтому если экономика страны растет на 10 процентов, то ее уровень жизни удвоится примерно за 7 лет. Это означает, что если страна начинает с дохода на душу населения в 500 долл., а ее экономика растет примерно на 10 процентов в год, то доходы могут достичь 16 000 долл. примерно лишь за 35 лет. Через несколько лет после этого доходы достигнут уровней стран с развитой экономикой. При условии, конечно, что страна продолжает расти теми же темпами.

На самом деле это условие является очень серьезным, так как рост

Легкие деньги

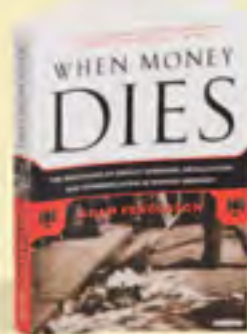
Adam Ferguson

When Money Dies

The Nightmare of Deficit Spending, Devaluation, and Hyperinflation in Weimar Germany

PublicAffairs, New York, 2010, 288 pp., \$14.95 (paper)

Книга «Когда деньги умирают» является переизданием. Хотя она впервые вышла в Соединенном Королевстве в 1975 году, в США она была опубликована лишь совсем недавно. Эта относительно малоизвестная работа достигла почти культового статуса среди финансистов после сообщений о том, что инвестор-миллиардер Уоррен Баффетт рекомендовал одному голландскому финансисту прочитать эту книгу в качестве примера того, что может произойти сегодня, если правительства европейских стран попытаются выйти из спада за счет расходов. Независимо от того, действительно ли имел место такой диалог между двумя людьми или нет, слухи помогли тому, что цена за подержанный экземпляр книги превысила 1000 долларов. Из-

датель в США отреагировал на это, быстро выпустив версию в бумажной обложке.

Итак, книга приобрела определенную актуальность сейчас, когда правительства используют количественную адаптацию в качестве средства стимулирования экономики после недавнего финансового кризиса. В ней рассказывается об ужасных последствиях гиперинфляции в Германии в начале 1920-х годов, когда немецкий центральный банк, Рейхсбанк, финансировал государственный дефицит путем простого печатания большого количества денег. Это произошло, несмотря на тот факт,

что страна уже испытала период инфляции после Первой мировой войны.

Автор книги, Адам Фергюссон, работавший одно время советником министра финансов Соединенного Королевства Джеффри Хоуи, ярко описывает разрушительное воздействие инфляции, когда он характеризует семена гиперинфляции, охватившей Германию после Первой мировой войны.

«Инфляция усугубила всякое зло, разрушила любой шанс национального возрождения или успеха индивидуума и, в конечном счете, создала именно такие условия, когда правые или левые экстремисты могли поднять толпу против государства, настроить один класс против другого, одну расу против другой, одну семью против другой семьи, мужа против жены, представителей одной профессии против другой, город против страны. Она подорвала национальную решимость, тогда как простая потребность или необходимость усилили бы ее. Отчасти из-за ее несправедливо дискриминационного характера она вызывала худшее в каждом человеке: в промышленнике и рабочем, фермере и крестьянине, банкире и лавочнике,

экономики представляет собой таинственный процесс. Лишь 13 стран смогли расти в среднем даже на 7 процентов за 25-летний период. Из этих

Рост экономики представляет собой таинственный процесс, и преодоление разрыва отнюдь не является неизбежным.

13 счастливиц лишь половина продолжала развитие до уровня стран с развитой экономикой. Другими словами, преодоление разрыва отнюдь не является неизбежным.

По этой причине Спенс воздерживается от умозаключений о том, как мог бы выглядеть мир в условиях конвергенции. Вместо этого он уделяет основное внимание более практическому

вопросу о том, что необходимо сделать странам, чтобы достичь этого.

Что является залогом успеха? Никто доподлинно этого не знает. Но у экономистов есть кое-какие идеи, в особенности у Спенса. Он не только Нобелевский лауреат, но в своем качестве председателя Комиссии по вопросам роста и развития, отчасти созданной Всемирным банком, он многие годы упорно размышлял над этими вопросами. Новая книга является плодом этих лет, проведенных в исследованиях и раздумьях.

Спенс утверждает, что бедные страны развиваются в основном благодаря двум базовым механизмам. Во-первых, они приобретают знания от богатых стран. Во-вторых, они специализируются на производстве товаров, пользующихся спросом в других странах, с тем чтобы обойти ограниченную внутреннюю покупательную способность и разрыв между спросом местного населения и тем, что страна умеет производить. Другими словами, успех требует, чтобы страны давали образование своему населению и интегрировались в мировую экономику.

Спенс делает еще одно важнейшее замечание. Он указывает, что слишком

много стран находят успешную формулу, например, экспорт трудоемкой продукции, и затем стараются ее придерживаться, в основном за счет предосторожности укрепления своих валют. Но устойчивый рост требует структурных преобразований, когда по мере повышения квалификации и доходов трудоемкая обрабатывающая промышленность уступает дорогу производству продвинутой продукции и услугам.

В книге «Следующая конвергенция» рассматривается широкий круг таких вопросов, в том числе структурные проблемы Индии и Китая и сомнения относительно надлежащих экономических моделей после мирового кризиса 2008 года. Во всех этих случаях Спенс объясняет сложные проблемы исключительно понятным и лаконичным языком. Его лаконичность и широта охвата иногда обеспечивают в ущерб богатству и разнообразию опыта экономического роста. Но вы не найдете лучшего введения в сегодняшние важнейшие глобальные экономические диспуты.

Джош Фелман,

*заместитель директора
Исследовательского департамента МВФ*

политике и государственном служащем, домохозяйке, солдате, купце, мастеровом, шахтере, кредиторе, враче, профсоюзном лидере, студенте и туристе, особенно в туристе».

Несмотря на бремя военных репараций, ввиду противодействия все более могущественных правых политических партий в стране правительство Веймарской Республики, созданной в 1919 году, не решилось повысить налоги с тяжелой промышленности и других производителей, которые нажились на войне. В результате в Германии лишь 14 процентов военных расходов финансировалось за счет налогов по сравнению с 30 процентами в Великобритании. Остальное финансировалось за счет займов или непосредственно Рейхсбанком.

В результате Веймарская Республика унаследовала огромный государственный долг, по которому она была вынуждена платить высокие ставки и большие суммы процентов. Несмотря на другие трудности и обязательства, она продолжала финансировать часть своих годовых дефицитов непосредственно с помощью Рейхсбанка. Затем, когда французские войска оккупировали Рурскую область, инфляция в Германии полностью вышла из-под

контроля. Последовала всеобщая забастовка, и правительство Германии в ответ согласилось выплачивать зарплату рабочим. Без какого-либо понимания последствий, президент Рейхсбанка решил финансировать это обязательство, разрешив Рейхсбанку печатать все бумажные деньги, «необходимые» предприятиям и людям. Инфляция быстро привела к гиперинфляции, сопровождавшейся колоссальной девальвацией рейхсмарки и астрономическим ростом цен на товары.

Автор использует повествования очевидцев для описания разрушительных последствий углубляющегося экономического краха и его социального воздействия. «Фрау фон Пустау объяснила, что один дом был продан, потому что у жившей там пары оба сына были убиты на войне, никто о них не заботился, все их сбережения обесценились, и они отравили себя газом. Наше время сделало нас циничными», — добавила она.

Книга Фергюссона описывает отчаяние и беспомощность, которые испытывали широкие слои общества, и трудную политическую ситуацию в Германии, приведшую к таким решениям Рейхсбанка, однако автор

не рассматривает сколь-либо подробно взаимосвязь между инфляцией и девальвацией рейхсмарки. Не дает он также никакого теоретического объяснения драматическим событиям в Германии, включая условия, когда печатание денег приводит к высокой, ускоряющейся инфляции или гиперинфляции.

Книга содержит много ссылок на данные, но таблицы или рисунки, которые могли бы обосновать эти факты, отсутствуют, поэтому читателям, скорее всего, будет трудно заполнить эти пробелы самостоятельно. В работе нет также анализа доводов «за» и «против» умеренной инфляции в сравнении с имевшимися альтернативами. Книга содержит яркое описание исторических событий, но польза от нее является ограниченной в том, что касается извлечения уроков применительно к текущей ситуации.

Юрген Кромхарт,

*профессор экономики
Берлинского технического
университета и
бывший член Совета экономических
экспертов Германии*

Сложно подделать корову

Ben Tarnoff

Moneymakers

The Wicked Lives and Surprising Adventures of Three Notorious Counterfeiters

The Penguin Press, New York, 2011, 370 pp., \$27.95 (cloth).

Где-то в конце этой весны счастливые обладатели тугих кошельков начнут получать из банкоматов или от своих кассиров новые стоцолларовые купюры. Эти новые банкноты первоначально должны были поступить в обращение в феврале, но их дизайн настолько сложен, и они так напичканы водяными знаками, металлическими полосками и меняющимися цвет металлографиями, а бумага, на которой все напечатано, ведет себя настолько непредсказуемым образом (на пробных версиях, по-видимому, под мощным воздействием печатных цилиндров возникали большие складки), что теперь потребуется еще несколько недель, прежде чем эти купюры попадут в наши карманы и кошельки.

Правительство США выразило сожаление, но намекнуло, что эту задержку следует воспринимать положительно, поскольку если печатникам в Вашингтоне мучительно трудно изготовить эти новые банкноты, то массам фальшивомонетчиков, безусловно, подделывать их будет еще трудней.

Конечно, ФРС и другие центральные банки постоянно выражают такую надежду, что мировая денежная система, созданная лишь из не имеющих объективной стоимости кусочков бумаги, не рухнет полностью из-за неустанных действий фальшивомонетчиков, также распространенных по всему миру.

Такой риск признают в течение 300 лет и более, а возможно, и еще более длительный период, поскольку первыми были, безусловно, китайцы, которые начали использовать бумажные деньги более тысячи лет назад. Мы на нашем юном Западе применяем банкноты, — не имеющие самостоятельной стоимости, но, в конечном счете, основанные на очень хрупкой вере общества, — всего лишь в течение трех столетий (первыми были шведы в конце 1660-х годов). До этого вре-

мени средства, которые мы использовали, как правило, обладали объективной ценностью, а их подделка была практически невозможной и в конечном итоге бессмысленной. Ну кто будет пытаться подделать корову (английское слово «rescuiary» (денежный) с корнями, восходящими к латинскому слову, обозначающему скот, говорит о времени, когда коровы действительно были обращающимися инструментами в Италии), копировать верблюда или раковину каури, подделывать скальп дятла или брикет чая, или даже слиток золота, хотя бы с помощью волшебства алхимии? Самые разные ценности использовались в качестве средства платежа, и хотя большинство из них было неудобно использовать для обмена, хранения или перевозки, они в целом обладали отличительной чертой — их было чрезвычайно трудно подделывать.

Однако с бумажными деньгами дело обстоит по-другому. В Северной и Южной Америке все изменилось, как только Колония Массачусетского залива в конце 1690-х годов стала печатать свои деньги — поскольку, как ясно показывает Бен Тарнофф в своем самом увлекательном экскурсе в анархическую денежную среду раннего периода США, почти сразу после появления напечатанных денег предприниматели, обладавшие в избытке художественными способностями, элементами хитроумия и дерзости и имевшие готовность идти на значительный риск тюремного заключения, изгнания или смерти, стали копировать или подделывать их в качестве способа быстрого обогащения.

Тарнофф впервые натолкнулся на историю трех фальшивомонетчиков, на которых он решил сосредоточить внимание, два года назад, когда он работал над выпуском замечательного нового журнала *Lapham's Quarterly*, посвященного деньгам. Это была относительно малоизвестная пара — Оуэн Салливан из колониальной Новой Англии и Дэвид Льюис из Пенсильвании начала XIX века, а также скандально известный патриот Самуэль Апхэм,

который подделывал денежные знаки Конфедерации в своей парфюмерной лавке в центре Филадельфии. Тарнофф излагает каждую из этих историй живо и понятно — он повествует о печатных станках, спрятанных в пещерах, о перестрелках в темных барах, о погонях через горные перевалы и покрытые снегом кукурузные поля. В книге есть описания подкупа, безрассудства и сутяжничества, с одной стороны, а с другой — увлекательные рассказы о растущем авторитете и умении банковских агентов и следователей Секретной службы, которые пытались найти и в конечном итоге находили этих злоумышленников.

Но есть здесь и многое другое. Помимо четкого объяснения философских сложностей, лежащих в основе значения стоимости денег, что делает книгу столь же поучительной, сколь и увлекательной, Тарнофф проявляет себя как искусный мастер интересных деталей и умело воссоздает атмосферу и напряженное ожидание. Здесь можно увидеть практически готовый сценарий фильма, почувствовать горячий энтузиазм таких продюсеров, как братья Коэны, и представить себе, кто (Стив Бушеми? Джефф Бриджес?), возможно, лучше всего сыграет злодеев.

По правде говоря, все три человека оказываются самыми привлекательными из мошенников, достаточно милыми Робин Гудами — персонажами, которые даже через два столетия вызывают у нас симпатию. В конечном счете, они лишь пытались обогорить тех самых банкиров, которые так долго обгоривали всех нас остальных.

С учетом сегодняшнего мнения о финансовых кругах публикация самой занимательной книги Тарнофф вряд ли могла быть более своевременной. Поэтому, когда Вашингтон решит свои проблемы с печатанием, вероятно, будет оправданно отдать одну из этих новеньких стоцолларовых бумажек за экземпляр этой книги. Но при этом постарайтесь внимательно изучить качество бумажных денег, которые вам дадут на сдачу. Они не имеют стоимости. Может случиться также, если вы заметите разницу, что они окажутся никчемными.

Саймон Винчестер,
автор нескольких книг,
в том числе "Atlantic"
и готовящейся к публикации
"The Alice Behind Wonderland"